

РОССИЯ В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ: ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы
X Всероссийского конгресса
политологов РАПН
с международным участием*

Москва, 5–7 декабря 2024 г.

Российская ассоциация политической науки (РАПН)

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

РОССИЯ В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ: ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

**Материалы
X Всероссийского конгресса политологов РАПН
с международным участием**

Под общей редакцией
*О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой,
Л.Н. Тимофеевой*

Москва, 5–7 декабря 2024 г.

РАПН, МГИМО МИД России, Финуниверситет при Правительстве РФ

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2024

УДК 327
ББК 66.4
Р76

X Всероссийской конгресс политологов с международным участием проводится с использованием средств Фонда президентских грантов, а также гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2022-327 от 22.04.2022 г.)

При поддержке: Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Финансового университета при Правительстве РФ, научных журналов: «Политические исследования (Полис)», «Сравнительная политика», «Власть», «Политическая наука», «Политическая экспертиза. Политэксп», «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология».

Оргкомитет конгресса:

Сопредседатели: Торкунов А.В., Прокофьев С.Е., Гаман-Голутвина О.В.

Заместитель председателя: Тимофеева Л.Н.

Члены Организационного комитета: Антюхова Е.А., Арапова Е.Я., Ильичева Л.Е.,

Казаринова Д.Б., Клемешев А.П., Копылова П.С., Лукушин В.А., Музашвили Д.З.,

Никитин А.И., Парма Р.В., Патрушев С.В., Помигуев И.А., Сардарян Г.Т.,

Симонов К.В., Соколов А.В., Соловьева Д.Д., Уткина М.Ф., Черняк М.А.,

Шестакова М.Н. (ответственный секретарь).

Программный комитет:

Председатель: Мчедлова М.М.

Заместитель председателя: Попова О.В.

Члены Программного комитета: Бродовская Е.В., Глухова А.В., Домбровская А.Ю.,

Козлова Н.Н., Кондратенко К.С., Лебедева М.М., Ледаев В.Г., Мирошниченко И.В.,

Морозова Е.В., Никовская Л.И., Овчарова О.Г., Пеньков В.Ф., Пляйс Я.А., Расторгуев С.В.,

Римский В.Л., Рябова Т.Б., Семененко И.С., Сморгунев Л.В., Соловьев А.И., Сучилина А.А.,

Фадеева Л.А., Чугров С.В., Шабров О.Ф., Шаповалов В.Л., Шатилов А.Б., Шестопад Е.Б.

Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития:

Р76 Материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием. Москва, МГИМО МИД России, Финуниверситет, 5–7 декабря 2024 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. — М.: Аспект Пресс. — 752 с.

ISBN 978-5-7567-1356-5

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития». Для политологов, социологов, специалистов в области международных отношений и регионоведения, всех интересующихся современными политическими проблемами развития России и мира.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-7567-1356-5

© РАПН, 2024
© МГИМО МИД России, 2024
© Финуниверситет, 2024

<i>Канушкин А.В.</i> Профсоюзы ФРГ перед лицом острых социально-политических проблем современности	262
<i>Каратуева Е.Н.</i> Зеленый национализм: от распада СССР к угрозе политической стабильности современной России	263
<i>Каргина И.Г.</i> Ключевые тренды динамики религиозной картографии современного мира: социальные и политические последствия	264
<i>Качусов Д.А.</i> Историческая справедливость в представлении молодых российских геймеров сообщества <i>Steam</i> : опыт интерпретативного подхода	265
<i>Кашин Е.А.</i> Цифровые технологии и концепция «Русского мира» как инструмент геополитической стратегии России	266
<i>Керимов А.А.</i> Потенциал БРИКС в формировании нового мирового порядка	267
<i>Кирдяшкин И.В.</i> Кочевая «сборка-конструирование» политического в современной политической социализации	268
<i>Киреева И.В.</i> Научная элита как актор формирования и развития макрорегиональной северокавказской идентичности	269
<i>Киричук Д.А.</i> Использование социальных медиа и информационных технологий в современной политике	270
<i>Кишаковская О.Г.</i> Влияние избирательной системы на политическое представительство в региональных легислатурах ДФО	271
<i>Клещенко Л.Л.</i> Символика возраста в электоральном дискурсе в странах Латинской Америки (на примере Аргентины и Бразилии)	272
<i>Климов В.А.</i> «Интегрированный» подход к развитию про/пво в Европе: опыт применения	273
<i>Ковалёв В.А.</i> Контексты и концептуальные различия политической регионалистики в РФ	274
<i>Кожухова К.Е.</i> Политико-психологические основания внешнеполитической мотивации государств	275
<i>Козлова Н.Н., Рассадин С.В.</i> Политика фамилизма в официальных пабликах (на материалах Тверской области)	276
<i>Козьякова Н.С.</i> Политическая теология в современном мире	277
<i>Койчуман кызы Орозгул.</i> Взаимосвязь религии и политики в современном мире	278
<i>Колозов Д.П.</i> Практики консолидации молодежи в условиях геополитических вызовов: ценностные и политико-управленческие аспекты (по материалам Краснодарского края)	279
<i>Колотаев Ю.Ю.</i> Межэлитная дивергенция в многоуровневых политических системах на примере Европейского союза	280
<i>Колчин П.А.</i> Совершенствование миграционной политики в условиях формирования общероссийской гражданской идентичности	281
<i>Кольба Н.В.</i> Политико-коммуникативные инструменты снижения конфликтного потенциала при реализации инфраструктурных проектов	282
<i>Кольба А.И.</i> Конфликтность и солидарность городских и сельских сообществ как факторы реализации политики развития региона	283
<i>Колянов А.Ю.</i> Техносемиотика как политологический ресурс	284
<i>Комаров И.Д., Горбунова М.Л.</i> Ресурсность БРИКС в условиях трансформации мирового порядка	285
<i>Комбаев А.В.</i> Дивный новый мир: уголовная политика в условиях цифровизации общественных отношений	286
<i>Комлева Н.А.</i> Российский проект Большой Евразии: динамичное сообщество цивилизаций	287
<i>Кондорский Б.М.</i> Исторические предпосылки современной социально-политической ситуации на Украине	288
<i>Кондратенко К.С.</i> Использование причинно-следственных графов для анализа выбора стратегии поведения пользователями социальных сетей на основе оценки легитимности сетевой власти	289
<i>Коновалова Е.А.</i> Трансформация мировой политэкономии: современные концептуальные подходы к торгово-промышленной политике на Западе	290
<i>Константинов М.С.</i> Мировоззренческие основания когнитивно-идеологических матриц (по результатам исследований 2014–2023 гг.)	291
<i>Контрерас Р., Самарин Я.В.</i> Россия и Вьетнам в многополярном мире: перспективы партнерства	292
<i>Коньков А.Е.</i> Латентные механизмы в актуальных практиках внешнеполитического влияния	293
<i>Копылова П.С.</i> Отечественный кинематограф как инструмент формирования ценностных установок	294
<i>Коргунюк Ю.Г.</i> Консервативно-традиционалистская повестка в межпартийной дискуссии	295
<i>Коряковцева О.А.</i> Роль органов власти в выполнении Указа Президента Российской Федерации № 809	296
<i>Косевич Е.Ю.</i> Отношения России со странами Латинской Америки в контексте эскалации конфликта вокруг Украины	297
<i>Косов Г.В., Казаков Ю.Ю.</i> Образ будущего глазами молодежи Севастополя, Крыма, новых территорий	298

рование Москвы над Киевом может быть устранено только победой. Необходимо приручить Москву, запрячь ее в украинскую государственную «телегу».

Во время Гражданской войны (1917–1920 гг.) на Украине полностью воспроизвелся архетип, характерный для гражданской войны второй половины XVII в., — Руины. Так же, как и в тот период, руководство Центральной Рады не имело четкой программы строительства нового государства, не смогло справиться с проблемой формирования властной вертикали.

В настоящее время, по существу, на Украине мы имеем Третью Руину. Для более глубокого понимания нынешнего положения вещей полезной будет концепция этнического сознания. В сознании человека можно выделить две основных составляющих — этническую и личностную. Этническое сознание, уходящее своими корнями в глубокое прошлое, формируется в детстве. В отличие от личностного сознания, которое может меняться в течение жизни, подвергаться критическому осмыслению, этническое сознание носит данный характер. Его нельзя изменить волевым путем. Можно только говорить о степени его активизации, когда в обществе происходит разделение на «свои-чужие» и начинает доминировать поиск внешних и внутренних врагов.

На Украине, в течение последних тридцати лет, мы наблюдаем резкую активизацию этнического сознания. Как результат — рецидивы радикального национализма, обусловленные подсознательной тоской по патриархальной культуре и ее «племенным ценностям».

Еще со времен Хмельниччины украинская элита отличалась русофобией, которая на рубеже XIX–XX веков приобрела уже патологические формы и которая в современной Украине никуда не делась. Следует учесть, что за последние тридцать лет на Украине выросло поколение, которое забыло «веру отцов». При этом используются те же иезуитские методы воспитания, что и поляками в XVI–XVII вв.

Кондратенко К.С.
(Санкт-Петербург, СПбГУ, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ГРАФОВ ДЛЯ АНАЛИЗА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ЛЕГИТИМНОСТИ СЕТЕВОЙ ВЛАСТИ*

Исследование отталкивается от теории политической легитимности, в том числе идей М. Вебера, выделившего, как известно, три типа политической легитимности: традиции, харизму и рационально-правовую легитимность. В контексте данного исследования эти типы признаются базовыми, так как затрагивают фундаментальную ценностно-смысловую природу социальных отношений, но недостаточными, поскольку ценностное отношение зачастую не описывает сложности современного мира. Ф. Вейганд описывает инструментальную легитимность, которая, в отличие от ценностной легитимности М. Вебера, связана с оценкой властных структур на основе полезности и результативности деятельности. Ф. Шарпф, помимо легитимности результатов, также указывает на легитимность участия, которая предполагает реальные практики взаимодействия с властью, устраивающие общество, и оценку поведения и политики. Таким образом, схему легитимации можно упростить до трех оснований: ценность, потребность, деятельность.

Эти основания не существуют отдельно — между ними несложно обнаружить причинно-следственную связь: ценности порождают потребности, потребности активизируют деятельность. В контексте данного исследования это означает, что каждое из оснований связано с другими при сохранении определенной автономии. Пользователи выбирают ценностные основания легитимности (ценностями могут быть другие пользователи, поддержание связи с которыми может стать легитимационным основанием, возможность заработка, которую открывает платформа, организация досуга, решение рабочих вопросов и пр.), в этом случае при моделировании необходимо указывать не только ценность, но и ценностную модель, которую копирует смысловой блок. Если потребность воспринимается как ценность, то в этом случае нет нарушения причинно-следственной связи, так как модель может быть наполнена обратными причинными связями.

Таким образом, сетевая модель представляет собой ряды пользователей, ценностей, потребностей, деятельности и результатов, объединенные направленными дугами, обозначающими причинно-следственные связи (обратные связи могут быть изображены, к примеру, пунктирными линиями). Такая сеть описывает не только сложность взаимодействия сетей с платформами и сообществами, но и раз-

* Тезисы подготовлены при финансовой поддержке Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ), грант «Легитимность сетевой власти и ее влияние на стратегии поведения пользователей социальных сетей в России».

личные сетевые эффекты, как отклоняющие намерения от желаемого результата (конфаундеры), так и накапливающие кумулятивный эффект (коллайдеры). Сеть будет напоминать генеалогическое древо, первый столбец в котором будет являться родительским ко всем остальным. Изолированные вершины в этой сети будут отсутствовать. Сеть как таковая будет представлять собой слабо подключенный ациклический оргграф, содержащий полуциклы.

Такая модель сможет описать путь выбора стратегий пользователей, проходящий через «слои легитимности»: слой ценностей, потребностей и деятельности. Перечень стратегий представляет собой проблему и нуждается в прояснении посредством эмпирического исследования. Наиболее вероятными стратегиями представляются идентификационные стратегии, рационально-организационные стратегии, стратегии рационального выбора, связанные с увеличением собственного выигрыша, а также стратегии сохранения сети и собственного положения в сети, т.е. стратегии долгосрочности. Стратегии в причинно-следственной сети будут соответствовать слою результатов.

Коновалова Е.А.
(Москва, НИУ ВШЭ)

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ НА ЗАПАДЕ

Последние пять лет на мировой арене наполнены поворотными моментами, которые способствуют изменениям в мировой экономике и политике (Dupont, 2020; Bongardt, 2022). Долгие годы Соединенные Штаты и Европейский союз были главными бенефициарами глобализации и неолиберального мирового порядка. Однако наблюдаемые процессы смены мирового порядка заставляют такие акторы, как США и ЕС, поменять паттерны своего поведения на мировой арене. В условиях конфронтации коллективный Запад пытается перестроить систему мировой экономики и предпринимает попытку переосмыслить теоретическую основу своего взаимодействия с третьими странами. В странах коллективного Запада обсуждаются концепции стратегического суверенитета и автономии. Они озвучиваются на наднациональном уровне (обращения У. фон дер Ляйен, Т. Бретона, EUGS, 2016; Европейская комиссия, 2020; Европейская комиссия, 2021), а также на национальном (Э. Макрон).

В 2023 г. со стороны США было заявлено о «кардинальной» мере — необходимости нового Вашингтонского консенсуса и переосмысления внешней политики. Вашингтонский консенсус — термин, первоначально заявленный Уильямсоном, в итоге приблизился к постулатам теории рыночного фундаментализма (Serra, Spiegel, Stiglitz, 2008), которые состоят в отказе от любого вмешательства государства в экономику, а на международном уровне обозначают свободную торговлю и либерализацию рынков. Наблюдаемые процессы в современное время демонстрируют окончание доминирования данной парадигмы.

В данном исследовании утверждается, что будущее международных экономических отношений основывается на идеях сторонников промышленной политики, так же как и то, что промышленная политика становится во главе процессов глобальных изменений.

Рассмотрим эволюцию промышленной политики в ЕС. Промышленная политика развивается со времен публикации Меморандума о промышленной политике Сообщества. «Общая политика промышленного развития, поощряющая создание европейской промышленной «фабрики», является незаменимой», — отмечается в документе. Тем не менее, в то время европейской интеграции промышленность была преимущественно государственным вопросом. За экономическим кризисом 70-х годов последовал период либеральной фазы (Landesmann & Stöllinger, 2020) и исчезновение сопротивления иностранному капиталу. Тогда европейское промышленное развитие было приостановлено. Новый виток последовал после финансового кризиса 2008 года, это также отмечено как начало разработки новых подходов: «Европе нужна промышленность», «новый интегрированный подход» (Европейская комиссия, 2010 COM 2010/614), «Промышленная политика: укрепление конкурентоспособности» (Европейская комиссия, 2011 COM 2011/642), «Сильная европейская промышленность для роста и восстановления» (Европейская комиссия, 2012, COM/2012/0582). Еще один инвестиционный цикл (2014–2019) или промышленный ренессанс привел к новой промышленной стратегии в 2020 году («Новая промышленная стратегия для Европы»), которая объединила автономию и зеленый переход. Таким образом, новая промышленная политика ЕС или ее современная фаза сформирована приоритетами: зеленый переход, устойчивость и автономия.

Цель данного исследования — выявить теоретические категории, на которых основывается «обновленная» модель мировых экономических отношений коллективного Запада (в частности, ЕС) с остальным миром на примере промышленной политики. Новизна данного исследования состоит в комплексном исследовании подходов к торгово-промышленной политике ЕС и выявлении теоре-